Ксения Фомина

г. Ленинск-Кузнецкий

***

руки твои –
петля на моей шее,
которую обнимаю бережно и нежно,
как пуховую подушку
перед сном.
мягко,
мягко,
мягко,
словно впервые
прикасаешься к сахарной вате.
руки твои –
петля на моей шее,
которую держу крепко и грубо,
как растительный трос
перед полётом.
если отпустишь,
то падаешь
так быстро,
что не успеваешь моргнуть.
руки твои –
петля на моей шее,
которую целую медленно и сладко,
словно впервые пробую
мёд на вкус.
руки твои –
петля на моей шее,
пожалуйста,
сделай её слабее.

Д. Л.

сижу на полу и повторяю себе:
«мне все равно!»,
а потом ломаю палец себе,
потому что
начинаю набирать тебе сообщение.
и я не знаю, что больнее:
сломанный палец или отсутствие человека,
но когда я увижу от тебя сообщение
(возможно когда-нибудь?),
то посмотрю на все сломанные пальцы
и только в эту секунду осознаю,
что боль –
это иллюзия.

***

хочется броситься под первый
попавшийся поезд,
разбить все ноги в кровь,
только чтобы не чувствовать.
бежать,
бежать,
не останавливаясь,
не обращая внимания на людей.
рыдать навзрыд,
и не считая слез
повторять:
«ну когда придёт тот поезд,
который меня остановит?»
хочется броситься под первый
попавшийся поезд.
биться головой об асфальт до
последнего вдоха…
и молиться,
чтобы никто не помог.
а умирая осознавать,
что жить не хотелось ни разу.

***

когда я увидела глаза отчаянья у добрых
людей,
которым давно уже за тридцать,
то в голове загорелась мысль:
«сделай всё, чтобы
твои глаза не стали такими».
мне двадцать один,
и я с грустью смотрю
в зеркало на глаза,
которые так боялась увидеть.

когда я увидела глаза, в которых не осталось
никаких чувств, то в голове загорелась
мысль:
«сделай всё, чтобы
твои глаза не стали такими».
они бывают у людей,
которые видели слишком много.
мне двадцать один,
и шагая мимо детской площадки,
слышу голос мальчика,
который обращается к бабушке:
«ба, почему у неё пустые глаза?»

когда я увидела глаза, которые смотрят
с ужасом
на происходящее, то в голове загорелась
мысль:
«сделай всё, чтобы
твои глаза не стали такими».
их обнаружила у людей,
которым давно за шестьдесят.
мне двадцать один,
и сидя в кресле,
ощущаю, как это чувство
расцветает внутри меня.

мне двадцать один,
и я не сделала ничего,
чтобы мои глаза
не стали такими.

***

я знаю тебя!
ребенка,
который так и не смог полюбить людей
и смириться с их жестокостью.
который ненавидит себя больше,
чем окружающих.
который привык грызть сердца других, как пес,
чтобы достичь цели.
который смывает кровь с ладоней
и ничего не чувствует.
я знаю тебя!
ребенка,
который потерял свою улыбку в толпе,
а по ней прошли сотни подошв.
который пытается избавиться от кошмаров,
но они уже вросли в голову, как цветы.
который бежит сам от себя прямо в гроб,
чтобы стало легче.
я знаю о тебе больше,
чем все твои близкие,
потому что во мне живет
тот же ребенок.